

Д л я Р у с с к о й А р м и и.

Германское оружие.

Пять месяцев назад, ни с того, ни с сего, во Петрограде на фабриках российско-американской мануфактуры, на заводах Сименса и Гальске, Нобеля, Леснера и других вспыхнули грандиозные забастовки, вызванные массовым отравлением рабочих, будто бы ядовитыми, недоброкачественными мази и другими материалами производства. Рабочие, почти исключительно женщины, впадали в безсонное состояние и надолго теряли силы. Агитаторы все объясняли стремлением капиталистов извлечь возможно большую прибыль в ущерб здоровью рабочих, услужливая лживая печать им поддакивала, — и забастовки захватывали и такие заводы, где случаев отравления не было, где всегда все было благополучно и положение рабочих было во всем отношении удовлетворительным.

Вся обстановка этих рабочих беспорядков, возникших на почве массовых отравлений, свидетельствовала о том, что эти отравления являются следствием не недоброкачественности материалов производства, а злой воли недоброжелателей, поставивших себе целью вызвать возмущение рабочих масс, остановить промышленной жизни и прекращение на неопределенное время работ на таких заводах, как Русско-Балтийский судостроительный, Путиловский, завод Русского общества приготовления снарядов и военных припасов и др. И эта омерзительная цель была достигнута. Заводы, изготовлявшие все необходимое для военной защиты государства, на продолжительное время были закрыты.

Наша газета тогда же доказывала этот характер забастовок и злонамеренность отравления рабочих недоброжелателями из их среды именно с целью вызвать беспорядки и забастовки.

Нынче все дело начинает выясняться. Как сообщила вчерашняя телеграмма, в Петрограде арестованы химик резиновой мануфактуры германский подданный Келлер, у которого найдены медикаменты и химические препараты, производящие такое же действие на организм человека, какое наблюдалось при массовых заболеваниях рабочих в марте. При обыске у него найдены и переписки, проливающая свет на все тогдашние забастовки.

Нетрудно понять, что именно открылось под лучами этого света. Непосредственно предшествовавшие объявлению Германией нам войны колоссальные беспорядки заводских и фабричных рабочих в Петрограде, также начавшиеся без всякого повода, стали ясны, как Божий день, с момента предъявления Австрией Сербии того ультиматума, которым Германия и славянством.

Химический состав для массового отравления рабочих в русских фабриках — вот священное оружие начинавших войну с нами немцев.

Мысли и впечатления.

LXXXI.

Галицийская операция.

Австрийское наступление ликвидировано. Оно оказалось, как и говорил еще в самом начале наступательных действий главный сдвиг Австро-Венгрии, поспешивший с негодными средствами. В настоящее время еще рано давать характеристику всей галицийской операции, но мы не знаем ни подробностей этой грандиозной операции, ни расположения сил противников в данное время. Главным образом, очень мало известно о количестве взятых нами трофеев (по числу взятых орудий всегда судят о той степени беспорядка, в какой совершалось отступление разбитого противника) и о том, насколько благополучно австрийцы переправились через р. Сань по временным переправам на нижней части этой реки. Однако общий характер всей галицийской операции уже и теперь совершенно ясен. Значит, против него, и тому от

тот, одно обстоятельство, вызвавшее полное недоумение. Как известно, австрийский план войны с Россией заключался в согласованном наступлении на Брест-Литовск, причем германцы должны были наступать из Восточной Пруссии через Блосток, а австрийцы — из Галиции — через Холм. Считалось аксиомой, что как только германцы займут Блосток, а австрийцы Холм, так мы немедленно должны будем эвакуировать весь Привислинский край и отойти его противникам. Галасение, отбрасывая нас от Берлина, тогда сразу удвоилось бы. Осуществление этого плана поколебало не только австрийцев, но и германцев, и австрийцы далеко продвинулись вперед, чем мы закончили концентрацию. Но тут произошло нечто совершенно неожиданное и непредвиденное: австрийская мобилизация чрезвычайно запаздывала. Общая мобилизация в Австро-Венгрии была объявлена 15 июля, а концентрация австрийских армий закончилась лишь около 10 августа. Около 25 дней потребовалось на то, что по точным планам и расчетам австрийского генерального штаба должно было быть выполнено в 9—12 дней. Это была первая и чрезвычайно крупная неудача австрийцев, подготовившая дальнейшие их неудачи. Германцы, не исполнившие общего плана, во время сосредоточения в Восточной Пруссии и, придвигнувшись к нашей границе, ждали окончания сосредоточения австрийских армий, чтобы начать согласованное наступление. Но германская армия в Восточной Пруссии была разбита и отброшена прежде, чем австрийцы успели сосредоточиться. Положение, таким образом, резко изменилось: по-прежнему, австрийцы запаздывали со своим сосредоточением и потеряли много драгоценного времени, и во-вторых, их союзники из Восточной Пруссии подставили себя под separate поражение. После этого возникли серьезные вопросы: не откажутся ли австрийцы от плана наступления через Холм и Люблин на Брест-Литовск? Ввиду серьезной задержки говорили за то, что они откажутся от указанного плана, но, вступив в наши пределы с таким запазданием, они рисковали подставить и себя под separate поражение. Осторожность требовала от австрийцев, чтобы они на время сохранили чисто оборонительное положение. Переходить в наступление они могли только после подхода к ним из Франции значительных германских подкреплений. Но вот здесь-то и произошло нечто непонятное: появились требования активности германской стратегии и привлекать танцевать только от нечего, австрийский генеральный штаб, не выходя из подхода германских подкреплений к дальнему западному фронту, начал свою наступательную операцию. За такую смелость австрийцы жестоко поплатились.

Из сообщения штаба Верховного Главнокомандующего видно, что для выполнения галицийской операции противник двинул против нас более 40 дивизий. Так как из австро-венгерской армии состоит из 46 дивизий, сведенных в 16 корпусов, то значит на южном фронте (против Сербии и Черногории) австрийцы оставили всего около 6 дивизий или 2 корпуса. Остальные 14 корпусов или 46 дивизий против нас. Из этого числа 12 дивизий или 4 корпуса было отведено в вид задела против Волыни и Подолья, а 10 корпусов было назначено для нанесения нам главного удара на фронте Люблин — Холм. В разгаре развития операции к отряду 10 австрийских корпусов (при соединении отряда германский корпус (6-й Бреславский).

Наибольшая напряженность австрийское наступление достигло 21 августа. Но именно в это время австрийский правоплановый заслон был совершенно разбит и Люблин взят. Этим все планы австрийского наступления были разрушены, так как армия ген. Рузавкина, разбив правоплановый заслон неприятеля, получила возможность грозить тылу главных его сил. Вот почему уже через несколько дней было сообщено, что обнаружены признаки общего отступления австрийцев. Теперь вопрос сводился только к тому, насколько благополучно удаются австрийцам увести свои армии за укрывающую линию р. Сань. Надо заметить, что территория большого тыла австрийцев была отлично подготовлена для наступления по фронту наших Люблинской и Холмской групп. Были австрийцы построили несколько железнодорожных линий чисто стратегического характера (вспомните парализованную нашу границу) и густую сеть шоссе и дорог. На линии Сана у них возведена первая железная линия. Перемычки и т. д. — все это было сделано. Все это теперь нам очень пригодилось, чтобы спасти свои армии от окончательного разгрома.

После падения Люблина австрийцы бросили свои резервы на подкрепление армии, разбитой ген. Рузавкиным. По сведениям «Аргумента Восточного», они из 40 своих дивизий 21 августа сосредоточили 20 дивизий на правом фланге (в район Равы Русской) и на линии Равы-Русская — Дибстр. На линии Равы-Русская — Дибстр, австрийцы оказали очень упорное сопротивление армии ген. Рузавкина. И это вполне понятно: удерживать до последнего дня Равы-Русская — Дибстр и уловку железнодорожную станцию Равы-Русская, они этим прикрывали отступление своих армий за р. Сань.

На двух австрийских армий северного фронта в особенности тяжелое положение, в смысле обеспечения переправы через р. Сань, должна была оказаться красноречивая армия. В то время, как тамашовская армия в своем отступлении выходила из Перемышля с ее двумя железнодорожными и четырьмя шоссевыми мостами через Сань и на укрывающую линию переправы у Ярославля и Силы, армия красноречивая, теснящая нашими войсками, должна была пользоваться временными переправами на нижней части Сана, близ падения его в Вислу, т. е. там, где Сань имеет характер большой реки (до 150 саж. в ширину, при глубине от 12 до 20 футов).

которой с обеих сторон участвовало до 2 миллионов войсков, колесачей. Громят пушки, затихают. Рывки помехи с нами силами. Австрия боролась с крайним напряжением и выдвинула против нас почти все свои вооруженные силы. Кровопролитное, дивное много дней генеральное сражение по всему фронту огромной урны, убитыми, ранеными и пленными в плен и отброшены за Сань. Восточная Галиция до Сана и Карпат она была в наших руках.

Победа наша в Галиции имеет огромное стратегическое значение, и ее определяется многое в дальнейшем ходе европейской войны. Эта победа, определявшаяся еще 21 августа, одержана из своих непосредственных результатов была победой наших союзников на берегах Марны. Дело в том, что, как и уже выше сказано, все австрийское наступление было целью закрыть для нас возможность фронтального движения на Силезию и Познань. После поражения австрийской армии тыл Германии оказывается обнаженным. После этого Германия не могла: она немедленно стала перебрасывать корпус с западного фронта на восточный. Но ослабление Германии на западном фронте привело к тому, что она проиграла генеральное сражение на Марне.

Нынче с совершенной ясностью определяется, что Германия действительно имеет весь свой план войны. На то указывают общее отступление германцев во Франции. Собственно боевое поражение германцев во Франции потерпели только на правом фланге. Продолжающееся же общее отступление их по всему фронту указывает на то, что они ринулись на время перейти на западный фронт к обороне — с тем, чтобы главные силы свои перебросить на восток, против нас. Они спешат сделать это прежде, чем мы окончательно разгромим Австрию.

Разумеется, такое крупное германское отступление не обманет наших противников. Они ничего хорошего. Рывки отступили на западном фронте и повернули значительную часть успехов, достигнутых там, столь странно-порочной дилеммой, германцы стремятся поправить дела на восточном фронте и спасти свое единственное союзины от окончательного разгрома. Но передвигание главных сил Германии против нас повлечет к тому, что наши союзники немедленно и решительно перейдут (и уже переходят) к обороне на наступление. Вытеснив нас, Германия немедленно узнает хвостом.

А. Савенко.

„Думь-думь“.

Понимая, что летать сообщения о том, что наш неприятель употребляет в войну с нами и нашими союзниками воспрещаемый законами войны пуд „думь-думь“, вызвал опровержения со стороны Германии и Австрии, спор и сомнения у нас. Этим сомнениям быть больше места.

У нас рухнул мифический отблеск австрийских солдат, картонный пачки патронной, заключающая каждая по два обоями в пять патронов, — т. е. по 10 пуд. В одних пачках с обозначением «Scharf patronen» заключаются обыкновенные пуды в пудовых оболочках. Другая, с обозначением «Schneid-Scharf patronen», наполнены пудами „думь-думь“. На пачках написано «Wiener».

В. П. Шинт.

Начальник Юго-Западных жел. дор.

Турецкая сказка.

„Эвер-паша в пазу спора стрелял из пистолета презабавно, счастливо отбавляя неприятелям“... (Из телеграммы)

В краю, где люди носят фески, Где на мамах зовут мула И так тихо дивно записки — Творится страшная дикая...

Эвер-паша, твердя про войны, Затянул спор в неведомый день И в гуду насладился спокойно Стрельбу, прицелив, как в мишень.

Случилось то в исход дла... Случилось турок был не плох — Открыл пазу из пистолета И записки переносил...

Окончил бой с великой славою (Погружен выстрелом дара), Ношел саванна наша лавиной К халифу старому в дворец.

И начал там просить султана: — Коль призовешь тебя Алах, То сядь так, что и Лили стану Сидеть в стран, как надшах...

Халиф молчал... Намз дымь казана... Вопрос рвался не спеша... Возможно было в стрелы Осман, И, может быть, не глумя наша...

Но я боясь, что Эвер-бей (Эвер-паша) был не плох, Его сидеть не пожелал, Посадить сразу... в желтый дом.

Н. Архангельский.

ВОЙНА.

Опубликовано сообщение штаба Верховного Главнокомандующего о действиях в Восточной Пруссии. В 20-е числа августа наша армия генерала адъютанта П. К. Ренненкампфа остановилась на линии Горкау — Лабиа. Остановка была вызвана необходимостью удержать главное внимание галицийскому театру войны.

обход левого фланга армии генерала П. К. Ренненкампфа, вынудивший нашу армию к отступлению.

29-го августа наши войска предприняли активные действия, по время которых выяснилось, что численность наступавших германцев значительна. Бой на восточно-прусском фронте продолжается.

На австрийском фронте наши войска переправляются через р. Сань. На правом берегу Дибстра неприятель отступил к Дорогобичу. Черновому, столица Вуконина, и весь прилегающий район в наших руках.

Австрийской армии генерала Ауфенберга, по сообщению „Биржевых Вестников“, предложено сдать.

Летчик Есенов, летая, упал и разбился на смерть.

Союзная франко-английская армия продолжает победоносное наступление. На левом фланге союзники перешли реку Энн. Германская армия поспешно отступила. Путь отступления через Бельгию армия Клуга и Булова отрезана. Ряд городов снова занят союзниками.

Турецкий флот, по сведениям, полученным „Новыми Временами“, находится в одной из бухт Черного моря.

Император Николай I и Габсбург.

„Вирж. Вд.“ в фельетоне „Благодарность Габсбургам“ вспоминает, между прочим, интересное предание, которое гласит, что на парад войск, возвращавшихся из Венгрии, из Вены император Франц-Иосиф публично поднес руку у русского императора, который был этим тронут. Николай I говорил неоднократно своим приближенным:

— Я очень люблю этого молодого человека.

Промало не более 6 лет, и император Николай испытывал, сколь может быть благодарным благодарственный император.

Начавшая Крымская кампания, и Россия была лишена возможности двинуть против союзников свои войска, давшие она располагала в южных губерниях, так как Австрия заняла принадлежавшие тогда туркам Молдаво-Валахские князства, вынудив этим Россию сосредоточить на этой границе большую армию.

Посетив для императора Николая I был обращен к этому Габсбургскому неблагодарности. Впрочем, еще задолго до этого у него были основания сомневаться в австрийской благодарности.

Этим объясняются слова, вырвавшиеся у императора во время последнего посещения им Вены.

Узнав, что царь Александровского двора, император Николай I подумал, в находящемся там памятнике Яна Соборского. Он долго смотрел в лицо польского героя и сказал:

— Ты и я сданы одну и ту же задачу: спасти Габсбургов.

Герой Семен Держач.

Каждый день, каждое столкновение с неприятелем рождает нам героя. Вера на полях, лихих, в „Вир. Вд.“ г. К. Попов, узнал о подвиге фельдфебеля Елисеева полка Семена Держача. Он был взят в плен австрийцами и обворован, однако, на этом не успокоился. Офицер отряда оказался славянином. Фельдфебель с ним разговорился, рассказал ему о привычках русского войска, о том, что русский прекрасно обращается с пленными, особенно с славянами. Держач долго убеждал австрийского офицера, наконец, уговорил его сдаться и пойти в плен. Каково было изумление наших, когда фельдфебель привел за собой отряд пленников до 100 человек во главе с офицером. Держач награжден Георгием.

Яватор Пуаре в русской армии.

В „Вир. Вд.“ напечатано следующее письмо известного летчика Пуаре: „Не имея возможности своевременно прибыть во Францию, с согласия русского и французского правительств, я поступаю на русскую службу в составе авиационного отряда при штабе одной из армий. Приношу поздравления своим товарищам из рядов славной русской армии, и тем самым службу и своей родине. Ношение русско-мундирной униформы летчика и горючее, как особой честью, а вместе с тем глубоко тронул тем, что русские радушны и чисто русскими приносом, который был мне оказан в армию.“

Первым мой полет я совершил с штаб-капитаном, авиационным в совершенстве французским летчиком, что меня особенно радовало. Во время этого полета, когда мы опустились в одном из городов, где находились пленники, командир этого полка, зная, что я — французский летчик Пуаре, обратился к окружающим мой аппарат солдатам с короткой речью, в которой отметил совершенно справедливо, что первые солдаты французам считают, однако, что солдаты русские по французской или русской армии. Промое „ура“ храбрый русский солдат в честь моей родины мела глубоко тронул.

В период боев мы пришлось неоднократно летать на разведку. Про одну из этих полетов разведки хотелось бы поделиться с читателями. Командир нашей армии приказал мне вылететь на разведку неприятельской позиции с летчиком-наблюдателем, капитаном генерального штаба.

В 10 час. утра мы вылетели, поднимаясь не выше 1,200 метров, чтобы иметь возможность лучше наблюдать за неприятелем. Бой был уже в полном разгаре. Капитан успевал уже сдаться и в тот момент наблюдения о передвижении неприятельской артиллерии, когда я, зная, что мой „Фарман“, открыл по нем стрельбу,

сперва пулеметную, а затем артиллерийскую. Искользко пулеметных пуль пробил обшивку моего аппарата, другая с сухим треском пробивала его стойки. Но мы продолжали свой полет. Наша задача не была окончена. Необходимо было вынести точное расположение неприятельских частей. Но вот по нашей открыл огонь пленная артиллерия. Снаряды рвутся около аппарата со всех сторон — над нами и под нами. При каждом взрыве аппарат мой бросает по все стороны. Управление становится все труднее. Двумя окосевшими снарядом сильно повреждены две стойки. Этот фатальный воздушный танец аппарата длился более 20 минут. В это время одна из пулеметных пуль ранила капитана на ногу. Отважный русский офицер, несмотря на рану и на усиленную стрельбу пулемет, продолжал свои наблюдения, и дальнейшее пребывание над неприятелем становится слишком рискованным, тем более, что все необходимые сведения капитаном уже собраны. Я возвращаюсь в сторону русских войска, и мы возвращаемся в штаб армии с докладом.

Осмотрев свой аппарат, я заметил, что немцы пробовали пулемет и два снарядных осколка. Таких образом, немецкие артиллеристы упустили такую птицу, как мой „Фарман“. От души поздравляю и более мягкой стрельбы русской артиллерии, сбившей неприятельский „Пеннелль“.

Подвиг галичанца.

Французские газеты рассказывают о героическом подвиге галичана крестьянина из окрестностей местечка Мыслинице в Галиции.

Неподалеку от Мыслинице, в поле, где мирно работала небольшая группа местных польских крестьян, внезапно появились австрийцы, на которых находились два австрийских офицера и нижний чин. Оставив аппарат на месте, спустился, австрийцы подошли к крестьянам и спросили у них, где находится русские.

Крестьяне отвечали незнакомым. Тогда один из крестьян, по фамилии Ясень, после недолгого размышления вызвался исполнить их приказание и направился к австрийцам к столбцу вдали от аппарата.

Летчики увидели Ясена на аэроплане и быстро взвились ввысь.

Не успев авиационными подняться на расстояние 300 метров, как раздался оглушительный взрыв.

Стоявшие внизу крестьяне увидели, как австрийский аэроплан, перевернувшись в воздухе, стремительно упал.

Приблизившись к месту катастрофы, крестьяне нашли четыре сильно обгоревших трупа: трех австрийцев и одного.

Наша пережить крестьяне — свидетели этой трагедии, Ясень, отравившись с австрийцами, успевал предупредить своего соседа, что он погибнет сам, но возврат аэроплан и погубил австрийцев.

Как жена летчика Нестерова узнала о смерти мужа.

Родные летчика Н. Нестерова получили телеграмму, в которой говорилось, чтобы они подготовили его жену к печальному известию.

Когда ей передали о смерти мужа, она приняла сообщение наружно спокойно и сказала: — К смерти мужа я подготовлена с того момента, как он стал летать, и много кошмарных часов пережила я, полагая, что он не выживет. Я получила от него письма, полные бодрости. Он сообщал, что много раз неприятель в него стрелял, но пули не долетали. Он его близкого друга получила письмо, в котором он сообщал, что Петя в последнее время нервничал, ему не везло с аппаратом, который давал перебор и имел много технических дефектов. Он их, однако, устранил.

Жена Нестерова рассказывает, что муж ее беснуло любил жизнь.

— Как я рада, говорил он, что живу, что дышу, что летаю.

Письмо австрийского солдата на родину.

„Рус. Сд.“ доставляет засвидетельствованный официальными лицами перевод итальянского письма, которое послал на родину пленный австрийский солдат Эмил Веннер, находящийся в плену в одном из госпиталей центральной России.

Вот оно полностью: „Милая сестра, после долгого перерыва у меня есть возможность написать тебе письмо из больницы. 13/ви я решил встать на ноги и переписать в русский госпиталь, где за мной хорошо ухаживают, так что и в чувствую улучшение. Альфред Ганеаль, мой лучший друг, заботится мною на полб брата, и я его больше не вижу, так же и Августа Венгера и Франца Артея, с которыми я раньше был вместе, теперь о них ничего не знаю и жду среди совсем чужих. Сестры милосердия очень хорошо за мной ухаживают, и я чувствую улучшение. Больше я не могу писать, дорогой сестра. Я прошу тебя успокоить мою маму и остальных; я надеюсь на выздоровление, надеюсь, мы свидимся. Теперь время уборки урожая и картофеля. Пусть мама продаст половину скота, чтобы убраться можно сдаться в большом сарае. Машину пусть хорошо смажут, чтобы не сломалась. Поконь больше и мажонки.“

Остань Эмил Веннер. В госпиталь. В России. 1914 года.

Я бы не поверил, что в чужой стране такой хороший уход, что кормят так хорошо. И надеюсь и прому у австрийцев так же поступают с русскими солдатами, пленными и ранеными. Как раненым солдатам, одну истинную правду открыл.

Эмил Веннер.

Решимость Англи.

В Англии продолжают парить парадельное единение. Вот что пишет, между прочим, „Daily Chronicle“, газета, горло протестовавшая против вмешательства Англии в несколько недель тому назад.

„Какой бы оборот не приняли события во Франции, Великобритания в России твердо решила не протестовать против Германии. Пока мы сохраняем присутствие на море, наша позиция остается неизменной. Что же касается России, с ее неограниченными запасами людей и лошадей, она стала же пользоваться, как и мы. Эти два великих империи спасли Европу от той же участи, которую пережили в предыдущий раз; они спасут ее также и в этот раз.“

Враждебное настроение поляков к немцам.

Враждебное настроение польского населения в отношении немцев в предках России немцам сказывается по словам „Вирж. Вд.“, с первых же шагов войны.

В то же время, где находится Россия, Германия и Австрия, приключилась небольшая городок Бендзин, известный каменноугольными складами своих окрестностей. Остатки каменного угля, оставшиеся после отъезда немцев, были сожжены, немцы жадно устремились в Бендзин.

Действительно угли — запас неограниченный.

Нынешние соглашения польских рабочих. — Грозит углы в наши вагоны. — Пожары — не с места.

Так вот вы видите, польские рабочие, все же от одного вздоха!

Рабочие поругались. — Ничего не поделаешь. — Надо уступить грубой силе.

Но и отомстили же они нашим преследователям.

Грозит углы они грозил, но в каменном угольнице было незаметно скоплено каменного „поспелого“. Эти госпитали — провозглашение наших, оставшихся у рабочих поды врываться в копы.

Вагоны с углем двинулись в предках Познань. И так целый ряд самых неожиданных сюрпризов. В одном месте взорвался был военный поезд, в другом — паровоз, в третьем — вагон, в четвертом — вагон, в пятом — вагон, в шестом — вагон, в седьмом — вагон, в восьмом — вагон, в девятом — вагон, в десятом — вагон, в одиннадцатом — вагон, в двенадцатом — вагон, в тринадцатом — вагон, в четырнадцатом — вагон, в пятнадцатом — вагон, в шестнадцатом — вагон, в семнадцатом — вагон, в восемнадцатом — вагон, в девятнадцатом — вагон, в двадцатом — вагон, в двадцать первом — вагон, в двадцать втором — вагон, в двадцать третьем — вагон, в двадцать четвертом — вагон, в двадцать пятом — вагон, в двадцать шестом — вагон, в двадцать седьмом — вагон, в двадцать восьмом — вагон, в двадцать девятом — вагон, в тридцатом — вагон, в тридцать первом — вагон, в тридцать втором — вагон, в тридцать третьем — вагон, в тридцать четвертом — вагон, в тридцать пятом — вагон, в тридцать шестом — вагон, в тридцать седьмом — вагон, в тридцать восьмом — вагон, в тридцать девятом — вагон, в сороковом — вагон, в сороковом первом — вагон, в сороковом втором — вагон, в сороковом третьем — вагон, в сороковом четвертом — вагон, в сороковом пятом — вагон, в сороковом шестом — вагон, в сороковом седьмом — вагон, в сороковом восьмом — вагон, в сороковом девятом — вагон, в сороковом десятом — вагон, в сороковом одиннадцатом — вагон, в сороковом двенадцатом — вагон, в сороковом тринадцатом — вагон, в сороковом четырнадцатом — вагон, в сороковом пятнадцатом — вагон, в сороковом шестнадцатом — вагон, в сороковом семнадцатом — вагон, в сороковом восемнадцатом — вагон, в сороковом девятнадцатом — вагон, в сороковом двадцатом — вагон, в сороковом двадцать первом — вагон, в сороковом двадцать втором — вагон, в сороковом двадцать третьем — вагон, в сороковом двадцать четвертом — вагон, в сороковом двадцать пятом — вагон, в сороковом двадцать шестом — вагон, в сороковом двадцать седьмом — вагон, в сороковом двадцать восьмом — вагон, в сороковом двадцать девятом — вагон, в сороковом тридцатом — вагон, в сороковом тридцать первом — вагон, в сороковом тридцать втором — вагон, в сороковом тридцать третьем — вагон, в сороковом тридцать четвертом — вагон, в сороковом тридцать пятом — вагон, в сороковом тридцать шестом — вагон, в сороковом тридцать седьмом — вагон, в сороковом тридцать восьмом — вагон, в сороковом тридцать девятом — вагон, в сороковом сороковом — вагон, в сороковом сороковом первом — вагон, в сороковом сороковом втором — вагон, в сороковом сороковом третьем — вагон, в сороковом сороковом четвертом — вагон, в сороковом сороковом пятом — вагон, в сороковом сороковом шестом — вагон, в сороковом сороковом седьмом — вагон, в сороковом сороковом восьмом — вагон, в сороковом сороковом девятом — вагон, в сороковом сороковом десятом — вагон, в сороковом сороковом одиннадцатом — вагон, в сороковом сороковом двенадцатом — вагон, в сороковом сороковом тринадцатом — вагон, в сороковом сороковом четырнадцатом — вагон, в сороковом сороковом пятнадцатом — вагон, в сороковом сороковом шестнадцатом — вагон, в сороковом сороковом семнадцатом — вагон, в сороковом сороковом восемнадцатом — вагон, в сороковом сороковом девятнадцатом — вагон, в сороковом сороковом двадцатом — вагон, в сороковом сороковом двадцать первом — вагон, в сороковом сороковом двадцать втором — вагон, в сороковом сороковом двадцать третьем — вагон, в сороковом сороковом двадцать четвертом — вагон, в сороковом сороковом двадцать пятом — вагон, в сороковом сороковом двадцать шестом — вагон, в сороковом сороковом двадцать седьмом — вагон, в сороковом сороковом двадцать восьмом — вагон, в сороковом сороковом двадцать девятом — вагон, в сороковом сороковом тридцатом — вагон, в сороковом сороковом тридцать первом — вагон, в сороковом сороковом тридцать втором — вагон, в сороковом сороковом тридцать третьем — вагон, в сороковом сороковом тридцать четвертом — вагон, в сороковом сороковом тридцать пятом — вагон, в сороковом сороковом тридцать шестом — вагон, в сороковом сороковом тридцать седьмом — вагон, в сороковом сороковом тридцать восьмом — вагон, в сороковом сороковом тридцать девятом — вагон, в сороковом сороковом сороковом — вагон, в сороковом сороковом сороковом первом — вагон, в сороковом сороковом сороковом втором — вагон, в сороковом сороковом сороковом третьем — вагон, в сороковом сороковом сороковом четвертом — вагон, в сороковом сороковом сороковом пятом — вагон, в сороковом сороковом сороковом шестом — вагон, в сороковом сороковом сороковом седьмом — вагон, в сороковом сороковом сороковом восьмом — вагон, в сороковом сороковом сороковом девятом — вагон, в сороковом сороковом сороковом десятом — вагон, в сороковом сороковом сороковом одиннадцатом — вагон, в сороковом сороковом сороковом двенадцатом — вагон, в сороковом сороковом сороковом тринадцатом — вагон, в сороковом сороковом сороковом четырнадцатом — вагон, в сороковом сороковом сороковом пятнадцатом — вагон, в с

